The University of Osaka
Institutional Knowledge Archive

Title	Японоведение в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения (1910-1917)
Author(s)	Дыбовский, А. С.
Citation	言語文化研究. 2018, 44, p. 243-261
Version Type	VoR
URL	https://doi.org/10.18910/68023
rights	
Note	

The University of Osaka Institutional Knowledge Archive : OUKA

https://ir.library.osaka-u.ac.jp/

The University of Osaka

Японоведение в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения (1910−1917)

А. С. Дыбовский

ロシア帝国王室東洋学会付属の東洋実践アカデミーにおける日本学（1910−1917）

A．ディボフスキー

要旨：本論文では，ロシアの帝政時代末期にサンクト・ペテルブルグに存在していた東洋実践アカデミーの創設の歴史及びその教育活動を考察する。当アカデミーの指導者であったA.M.ポズドネエフは，1889−1904年，ウラジオストクの東洋学院のディレクターのポストを占め，ロシアにおける実践東洋学教育の思想家であった。ここでは，サンクト・ペテルブルグのアーカイブスで保管されている同氏の報告書に基づき，東洋実践アカデミー設立の経緯，当アカデミーの外国語のメニューや教育システムの変遷などを考察する。特に，当アカデミーにおける母語話者講師の役割，夏季における学習者の目標言語国への派遣の業務，日本語教育及び日本事情を紹介するコースの内容を分析し，東洋学院の教育システムとの関連性を明らかにする。また，1910年から，東洋実践アカデミーで，日本学を担当したD.M.ポズドネエフの活動にも焦点を当て，同氏が刊行した教材を考察する。

Ключевые слова: Императорское общество востоковедения; Практическая восточная академия; учебная работа Д. М. Позднеева.

キーワード：王室付属の東洋学会，東洋実践アカデミー，D.M.ポズドネエフの教育活動

Во второй половине XIX в. Российская империя существенно расширила свои владения. После присоединения к России по Айгунскому договору (1858) и Пекинскому трактату (1860) Амурского края (в который в конце XIX века включались нынешние территории Амурской области, Приморского края, южной части Хабаровского края, а также остров Сахалин и некоторые другие территории[1)]) активизировалась дальневосточная политика России, целью которой стало развитие отношений с Цинским Китаем, Японией,

1) Общество изучения Амурского края. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общество_изучения_Амурского_края (дата обращения 25 марта 2017 г.).

Кореей и Монголией. По мере роста протяженности Ташкентской железной дороги и налаживания Великого Сибирского пути, включая строительство КВЖД, еще более, чем раньше, «на окраинах России ...ощущалась необходимость иметь практических знатоков Востока: толмачей, учителей, таможенников, судей, военных...»[2].

Для решения государственных задач по организации жизни в новых землях, обустройства границ и развития отношений с соседними государствами важным вопросом стала подготовка специалистов, владеющих языками восточных окраин и сопредельных с Россией государств и знающих георафию, экономику, политику, законодательство, особенности жизненного уклада и быта соответствующих стран и народов. Поскольку ни Академия наук, ни имевшиеся университеты России не были готовы к преподаванию живых восточных языков и особенностей жизни обществ соседних стран Ближнего и Дальнего Востока, для решения вышеназванной государственной задачи во Владивостоке 21 октября 1899 года был учрежден Восточный институт, а в Санкт-Петербурге в небольшом помещении (по улице Николаевская, 7) при Императорском обществе востоковедения[3] 15 января 1901 г. были открыты Курсы восточных языков[4]. «Общество востоковедения, поставившее своею задачею сближение России с Востоком», с первых лет своего существования стремилось к распространению в русском обществе знаний о современном Востоке[5]. Во время русско-японской войны деятельность Общества востоковедения была сосредоточена на военных вопросах[6], и работа Курсов восточных языков была приостановлена.

После окончания русско-японской войны в связи с новыми императивами российской и мировой политики, а также по настоянию своего августейшего покровителя Великого князя Михаила Николаевича внимание Общества востоковедения было сконцентрировано на проблемах Дальнего Востока, в первую очередь – Китая, с которым Россия граничила своими приамурскими, сибирскими и туркестанскими владениями на протяжении

2) История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, 1990. С. 62.

3) Создано 29 февр. 1900 г. по инициативе О.С. Лебедевой, ставшей в нем первым преподавателем турецкого языка и почетным его председателем. См., например, Ольга Лебедева. URL: http://www.peoples.ru/science/literature/lebedeva/ (дата обращения 25 марта 2017 г.).

4) Позднеев А.М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. 1909 г. // Архив востоковедов при Ленинградском отделении ин-та Востоковедения АН СССР (Отдел восточных рукописей). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хран. 154. Л. 2. Первоначально были организованы занятия по языкам – персидскому (преподавал А.Ф. Гильфердинг), турецкому и японскому (преподавал И. Куроно), на которые записалось 13 слушателей (Там же. Л. 2).

5) Позднеев А.М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения. 1907 г. // Архив востоковедов при Ленинградском отделении ин-та Востоковедения АН СССР (Отдел восточных рукописей). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хран. 152. Л. 3.

6) Позднеев, А.М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. Л. 2.

примерно восьми тысяч верст[7].

В 1906 г. Курсы восточных языков были преобразованы в Курсы востоковедения, которые предназначались не только для практического изучения восточных языков, но также и для изучения соответствующих стран и «имели целью практическую подготовку лиц для службы на Ближнем и Дальнем Востоке»[8]. Их прототипом, кроме владивостокского Восточного института, стала Восточная семинария в Берлине, дававшая своим слушателям возможность приобрести теоретические познания живых восточных языков в соединении с практическими упражнениями в разговоре, а также необходимые сведения о современном быте стран изучения[9]. Курсы преследовали практические цели и доставляли «своим слушателям, во-первых, учение по новейшей истории и современному политическому состоянию той или другой страны, а, во-вторых, ...знания именно живых, как образцово литературного, так и разговорного языков каждой из восточных стран, подлежавших изучению»[10]. Директором курсов и преподавателем монгольского языка был назначен член Совета министра народного просвещения, бывший директор Восточного института, доктор монгольской словесности А. М. Позднеев, ученым секретарем и преподавателем китайского языка – приват-доцент А. И. Иванов[11]. В осеннем семестре 1908–09 гг. на курсах был введен первый в России курс консульского и дипломатического права на Востоке[12].

Как пишет в своем докладе «К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения» А. М. Позднеев, Общество востоковедения получало финансовую возможность содержать кафедру для изучения той или другой страны и ее языка, если на курс записывалось не менее десяти слушателей, но уже при девяти слушателях оно вынуждено было закрывать кафедру вовсе или не назначать полных чтений[13]. Тем не менее, до 62% слушателей на Курсах востоковедения освобождалось от платы за посещение лекций «с целью развития курсов путем привлечения большего числа слушателей»[14]. Недостающие средства компенсировались из бюджета Общества востоковедения.

7) Позднеев А. М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения. Л. 5.

8) Позднеев А. М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. Л. 2.

9) Позднеев А. М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения. 1907 г. Л. 8.

10) Там же. Л. 4–5.

11) Позднеев А. М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. Л. 3.

12) Там же.

13) Позднеев А. М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения. Л. 7.

14) Позднеев А. М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. Л. 4.

Например, в 1906 г. приход Курсов востоковедения составил 910 руб., а расход – 3380 руб. 23 коп., в 1909 г. 1330 руб. и 5726 руб. 72 коп. соответственно[15].

С 1906 по 1908 гг. на курсах преподавалось 4 языка – китайский, монгольский, персидский и японский. В 1909–1910 учебном году к ним добавился турецкий, были готовы к открытию кафедры арабского, болгарского и сербского языков, а общее число слушателей составило 95 человек[16]. За два выпуска – 1908 и 1909 гг. – курсы окончили девять слушателей, из которых пять человек были студентами факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета[17].

12 янв. 1909 г. Курсы востоковедения были преобразованы в Практическую восточную академию, которой в 1909–10 учебном году удалось набрать 44-х новых слушателей: на китайское отделение – 5, японское – 18, монгольское – 2, персидское – 10, балканское (турецкий, болгарский, сербский языки) – 9 человек[18].

Практическая восточная академия была учебным заведением с более широкой программой, чем Курсы востоковедения. Как и в Восточном институте, в виде дополнительных предметов здесь изучались коммерческие и юридические науки[19]; слушателям, командируемым в страны Востока в летнее время, давалось задание, отчеты по которому докладывались в публичных заседаниях[20]. В соответствии с ее уставом Практическая восточная академия находилась в подчинении Министерства торговли и промышленности, хозяйственными и административными делами академии ведал Совет Императорского общества востоковедения, учебные вопросы составляли предмет компетенции Совета академии[21]. Директором академии был назначен бессменный распорядитель Курсов востоковедения А. М. Позднеев, получивший к этому времени чин тайного советника. В 1910 г. для работы по японскому отделению был приглашен возвратившийся из Японии его брат Д. М. Позднеев, который за время пребывания в Японии подготовил целый ряд учебных пособий по японскому языку (подробнее ниже) и затем преподавал японский язык в паре с природным носителем японского языка – лектором С. Иноуэ[22]. Бюджет академии был весьма скромен, например, смета расходов на 1910 г. составляла 11085 рублей (7500 руб. –

15) Там же. Л. 3.
16) Там же. Л. 4.
17) Там же.
18) Там же. Л. 6.
19) Там же.
20) Там же. Л. 8.
21) Там же. Л. 5.
22) Там же. Л. 7.

правительственная субсидия, 2085 руб. – сбор за слушание лекций; 1500 руб. – остаток денежного пожертвования умершего в декабре 1909 г. великого князя Михаила Николаевича)[23].

Главным идеологом и руководителем Практической восточной академии стал А.М. Позднеев, который вольно или невольно воспроизводил привычные приемы, выработанные им за годы директорства в Восточном институте. Сам Алексей Матвеевич писал: «Ближе всего программы курсов (речь идет о курсах восточных языков, преобразованных в Курсы востоковедения и ставшие предтечей Практической восточной академии – А.Д.) доходят к постановке преподавания во владивостокском Восточном институте, причем питомцы курсов Общества востоковедения имеют перед студентами Восточного института то преимущество, что они не отторгаются из сердца России на окраину, а следовательно не лишаются возможности в каждый данный момент быть всецело осведомленными о положении в России того или другого занимающего их вопроса»[24].

Как и во время своего директорства в Восточном институте, А.М. Позднеев неоднократно обращался в Министерство путей сообщения и российские пароходные компании с ходатайствами о бесплатном проезде слушателей академии в страны использования изучаемых ими языков. Так, в 1910 г. бесплатным проездом воспользовались 23 слушателя: Персия – 6, Китай – 4, Япония – 5, Сербия – 6, Турция – 2 человека[25].

Созданию Практической восточной академии предшествовала попытка А.М. Позднеева придать изучению востоковедения в России характер общегосударственной задачи, решаемой системой народного образования. По возвращении из Владивостока в столицу в октябре 1904 г. А. М. Позднеев обратился в Министерство просвещения с проектом «К вопросу об организации изучения Востока в русских учебных заведениях: докладная записка от 8 октября 1904 г.»[26]. В этой «Записке» А.М. Позднеев выступал за создание в России системы востоковедного образования и науки, которые служили бы задачам территориальной экспансии России и готовили бы необходимые кадры для продвижения «русского дела» (А.М. Позднеев) на Ближнем и Дальнем Востоке. Суть проекта А.М. Позднеева состояла в том, чтобы придать постановке преподавания на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета практический характер

23) Там же. Л. 8.

24) Позднеев А.М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при обществе Востоковедения. Л. 8–9.

25) Позднеев А.М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. Л. 8.

26) Позднеев А.М. К вопросу об организации изучения Востока в русских учебных заведениях: докладная записка от 8 октября 1904 г. // Архив востоковедов при Ленинградском отделении ин-та Востоковедения АН СССР (Отдел восточных рукописей). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 150.

по образу и подобию владивостокского Восточного института, научное изучение Востока передать Академии наук, создав в ней несколько новых кафедр, наконец, создать сеть средних специальных учебных заведений – Восточных школ – для подготовки будущих востоковедов и переводчиков для местных органов государственной власти[27].

Для понимания взглядов Алексея Матвеевича Позднеева на развитие практического востоковедения и востоковедного образования важна речь, произнесенная им на торжественном акте открытия Восточного института 21 октября 1899 г. В этой речи Алексей Матвеевич подошел к пониманию различий между фундаментальной и прикладной (в терминологии А. М. Позднеева – «чистой», «отвлеченной» и «практической») наукой. С его точки зрения, в российское востоковедение, которое до появления Восточного института ограничивалось преимущественно изучением памятников письменности и истории стран Востока, необходимо было внести «живую струю практики», сделать его средством получения и распространения «истинных сведений о Востоке», двигателем активности российских предпринимателей на Дальнем Востоке и развития отношений России с ее восточными соседями. Поэтому целью деятельности Восточного института провозглашалось широкое изучение современного Дальнего Востока и воспитание таких специалистов, которые смогут стать просвещенными деятелями, способными содействовать развитию «частной предприимчивости и …русского дела на Дальнем Востоке», а также «распространять среди российского общества правильные представления о нем»[28].

По мнению А. М. Позднеева, основное внимание традиционной школы востоковедения концентрировалось на «сакральных книгах» народов Востока, разгадкам тайн которых ученый мог посвящать всю жизнь. Школе же практического востоковедения надлежало преследовать утилитарные цели. Она была призвана изучать современность стран Востока и стать основой практического востоковедного образования, способного дать обучаемым верные сведения о реальной жизни народов Востока и «практически применимые результаты» исследований, а также «знание речи живой, удобопонятной современному желтому человеку», причем не простолюдину, а представителю «современных образованных обществ той или другой народности…»[29]. Востоковед-практик, с точки зрения А. М. Позднеева, не может обойтись без навыков чтения, перевода и составления «разного рода актов и документов, относящихся до гражданского, уголовного или дипломатического

27) Там же. Л. 1–10.

28) Основание Восточного института и торжественный акт его открытия // Известия Восточного института. Т. I. Владивосток, 1900. С. 69.

29) Там же. С. 72.

производств…», «торговой корреспонденции…»[30].

Исходя из результатов успешной работы Восточного института в первые годы его существования прежде всего в постановке преподавания восточных языков[31], А.М. Позднеев отчетливо видел недостатки в работе факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и предлагал конкретные меры, направленные на устранению этих недостатков – например, усиление общеобразовательных курсов для будущих востоковедов по истории и географии, совершенствование практической языковой подготовки студентов посредством увеличения числа практических занятий по языку и привлечения к работе со студентами опытных лекторов, являющихся природными носителями соответствующих языков. Ввиду излишней радикальности проекта А.М. Позднеева, а также из-за наличия в нем ряда несовершенств[32], «Записка» А.М. Позднеева была подвергнута разгромной критике в пространном «Заключении факультета восточных языков» за подписью декана факультета В. Жуковского и секретаря П. Мелиоранского и охарактеризована как «проект уничтожения одного из отделений» Санкт-Петербургского университета[33]. Предложения А.М. Позднеева не получили поддержки ни академической, ни университетской общественности столицы, однако его государственнические планы, а также (по всей вероятности) прежние заслуги были высоко оценены Министерством просвещения, и его попечению были предоставлены Курсы востоковедения, а затем и Практическая восточная академия, которая и стала местом осуществления вышеизложенных идей по развитию практического востоковедения. По уровню преподавания живых языков, географии, новейшей истории и быта соответствующих стран занятия в Практической восточной академии были важным дополнением к курсу факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, поэтому многие студенты факультета посещали занятия академии. Например, из известных японоведов здесь учились Н.И. Конрад, Е.Д. Поливанов, Н.А. Невский, М.Н. Рамминг, братья Орест и Олег Плетнеры, Е.С. Нельгин.

С началом занятий 15 сент. 1910 г. академия вступила во второй год своего существования. Курс в академии был рассчитан на 3 года, а программа ее находилась в соответствии с практическими требованиями государственной службы, коммерческой и иной деятель-

30) Там же. С. 72–73.

31) См.: Дыбовский А.С. К характеристике обучающей системы Восточного института (1899–1920) // Первый профессиональный японовед России. Владивосток, 2007. С. 131–185.

32) Например, отсутствие развития идей о значении практической востоковедной науки, высказанных Алексеем Матвеевичем в его речи во время церемонии открытия Восточного института во Владивостоке.

33) Заключение факультета восточных языков по записке члена Совета министра народного просвещения А. Позднеева «К вопросу об организации изучения Востока в русских учебных заведениях». СПб., 1905. С. 3.

ности в странах Ближнего и Дальнего Востока. Задачей академии было «как практическое изучение языков и стран Востока, так и соответственных дополнительных наук: коммерческих, юридических и пр.»[34]. В соответствии с этим и академический курс распадался «на отделы: коммерческий, консульский, окраинно-административный и военный»[35]. Слушателями академии могли стать лица, окончившие среднее или высшее учебное заведение. Лица, не имеющие необходимого образовательного уровня, получали статус вольнослушателей. Плата составляла 20 руб. за семестр в случае изучения одного языка и 35 руб. в случае выбора двух. Занятия были организованы в вечернее время, что позволяло ее слушателям совмещать обучение в академии с трудовой деятельностью или получением университетского образования[36].

В Практической восточной академии преподавались не только восточные языки. Регулярно набирались классы по сербскому и болгарскому языкам, эпизодически – по английскому и французскому. Только последние обычно были рентабельны, так как обучаемых в них обыкновенно собиралось более десяти человек. Число слушателей в учебных группах в большинстве случаев не превышало десяти человек, посещаемость занятий нередко оставляла желать лучшего. Например, занятия по японскому языку под руководством японского лектора (практика: 書き取り, 会話, 漢字, 電報, 手紙) в ноябре 1914 г. из 17-ти слушателей первого курса регулярно посещало не более половины обучаемых[37]. В 1910 г. японский язык был наиболее популярен. В класс японского языка записалось в конечном итоге 36 слушателей[38]. Однако до третьего курса доходили единицы. Так в 1914–15 учебном году в классе японского языка на третьем курсе обучалось только три слушателя: Нельгин, Редников, гр. Толстая[39]; в апреле 1915 г. – два: Протопопова и гр. Толстая[40].

С 1910 г. преподавателем японского языка и предметов практического японоведения – географии и истории Японии, ее промышленности и транспорта, истории российско-японских отношений – стал Д. М. Позднеев, приехавший в столицу после четырех лет пребывания в Японии во всеоружии новейших подходов к методике преподавания и

34) Позднеев Д. М. Практическая восточная академия // Новое время. 1910. № 12403, нояб.

35) Там же.

36) Там же.

37) Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 66 (нумерация листов отсутствует).

38) Там же, дело 26 (нумерация листов отсутствует).

39) Там же, дело 67 (нумерация листов отсутствует).

40) Там же, дело 64 (нумерация листов отсутствует).

практических пособий по японскому языку. В 1908 г. Дмитрий Матвеевич, ведя большую журналистскую работу, готовя издание первого в России японско-русского иероглифического словаря, собирая и анализируя литературу по контактам японцев с народами Евразийского материка, издал еще и две работы по методике преподавания японского языка лицам, не являющимся его природными носителями. Это были «Программа начального изучения японского языка»[41] и «Материалы по вопросу о постановке начального изучения японского языка»[42]. В первой работе со всей присущей ему основательностью Дмитрий Матвеевич описывает программу преподавания японского языка взрослым (не являющимся естественными носителями японского языка), разработанную обществом американских миссионеров Young Men' s Christian Association, а также показывает использование и развитие этой программы в Школе японского языка для иностранцев И. Мацуда, в которой Дмитрий Матвеевич сам изучал японский язык в качестве обыкновенного студента (regular student)[43]. Подробно описывая теоретические основания и методику работы Школы, Дмитрий Матвеевич приводит примеры учебных текстов, детально описывает экзаменационные требования на каждом этапе трехгодичного обучения, дает список учебных пособий, словарей и хрестоматий. В целом работа имеет компилятивный характер, однако Дмитрий Матвеевич высказал и ряд собственных суждений относительно изучения иностранцами японского языка, – например, он указал некоторые типичные ошибки в японской речи носителей русского языка (редукция гласных, игнорирование долготы гласных и небрежное произношение двойных согласных звуков)[44].

Во второй работе Дмитрий Матвеевич собрал разнообразные материалы, связанные с преподаванием японского языка взрослым и детям (для которых японский язык не является родным) в Японии и за ее пределами, однако в центре внимания книги – подходы к изучению японского языка Британской ассоциации в Японии (British Association of Japan), рассматриваемые на материале выпущенной вышеназванной ассоциацией брошюры «Изучение японского языка» (The Study of the Japanese Language. Yokohama, 1903)[45]. Книга начинается с отчета Британской ассоциации в Японии за 1906–07 г., затем приводятся текст

41) Позднеев Д. М. Программа начального изучения японского языка / [соч.] Димитрия Позднеева; Состоящее под августейшим покровительством его имп. высочества вел. кн. Михаила Николаевича. О-во востоковедения. СПб.: Тип. «Россия», 1908. 37 с.

42) Позднеев Д. М. Материалы по вопросу о постановке начального изучения японского языка. Иокогама: Тип. Ж. Глюк. Ямасита, № 84, 1908. 168, [5] с., из них 30 чистых с.

43) Позднеев Д. М. Программа начального изучения японского языка. С. 8.

44) Там же. С. 18–19.

45) Позднеев, Д. М. Материалы по вопросу о постановке начального изучения японского языка. С. 5.

лекции Б. Х. Чемберлена «Об изучении японского языка», прочитанной в Летней английской школе в Хаконэ 26 июля 1902 г., фрагменты из лекции Вальтера Дэнинга «Японский язык», озвученной в Каруидзава 23 авг. 1902 г., а также текст речи директора компании Мицуи-буссан о важности знания иностранных языков и культур в международной торговле. Эта речь прозвучала на выпускном акте Высшей коммерческой школы в Токио 8 июля 1904 г. В рассматриваемой книге Д. М. Позднеева подробно описывается постановка изучения японского языка в Британской ассоциации в Японии, формулируются экзаменационные требования по каждому из курсов японского языка для иностранцев, начиная от трехмесячного и окончивая трехгодичным. Кроме того, в книге описываются особенности изучения японского языка во французской Школе Дальнего Востока в Ханое, занятий по японскому языку детей японских эмигрантов в Мексике, разбираются случаи практического изучения японского языка офицерами, командируемыми в Японию из Америки и Западной Европы. В связи с российской тематикой подробно описывается система обучения японскому языку русских мальчиков и молодых людей в Духовной семинарии Православной японской миссии в Токио: приводится расписание уроков, экзаменационные материалы, описывается ход экзаменов[46]; со ссылкой на С. Шубинского дается историческая справка об учреждении 16 октября 1705 года первой школы японского языка в России[47]. Как видим, во время своего пребывания в Японии Д. М. Позднеев основательно занимался вопросами преподавания японского языка лицам, не являющимся его носителями, и обладал высокой компетенцией в этой области.

Основным учебным пособием, которое Д. М. Позднеев регулярно использовал в Практической восточной академии, была изданная в двух частях «Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке»[48]. Это учебное пособие по японскому языку было составлено Дмитрием Матвеевичем в 1907–1908 гг. по восьми книгам «Хрестоматии для нормальной начальной школы» (*Дзиндзё: сё:гаку токухон*), изданной Министерством просвещения Японии в 1904 г. «Хрестоматия» была первым в истории Японии единым учебником «родного языка», выпущенным Министерством просвещения Японии после коррупционного скандала 1902 г. **教科書疑獄事件** (*кё:касё гигоку дзикэн*), связанного с изданием учебной литературы, более сотни фигурантов

46) Там же. С. 118–138.

47) Там же. С. 157–158.

48) Позднеев Д. М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке: яп. текст, рус. транскрипция, слова и пер. Ч. 1: Зин-зёо сёо-гаку токухон: Кн. 1–4. Токио: Тэикоку инсацу кабусики Каися [Имп. изд. АО], 1907. [2], XXII, 272 с.; Ч. 2: Зин-зёо сёо-гаку токухон: Кн. 5–8. Иокохама: Тип. Ж. Глюк, 1908. [2], XXII, 513 с.

которого были осуждены[49]. Первые восемь книг «Хрестоматии», использованные Дмитрием Мавеевичем, предназначались для четырехлетнего курса начальной школы. Тексты «Хрестоматии» были тщательно подобраны с точки зрения языковой ситуации, сложившейся в Японии к началу XX века. Они были ориентированы в первую очередь на лексику, грамматику, иероглифику разговорного языка, стремительно расширявшего сферы своего применения с конца XIX века. В первых трех книгах постепенно вводились японские слоговые азбуки – *катакана* и *хирагана*, затем использовалось обычное японское смешанное азбучно-иероглифическое письмо, в котором наиболее частотные иероглифы вводились постепенно: в восьми книгах насчитывалось всего 852 иероглифа. Как это часто имеет место в учебниках японского языка для иностранцев, постепенное введение знаков катаканы сопровождается в первой книге сначала отдельными словами, а затем обиходными фразами, иллюстрирующими использование вводимых знаков. Причем эти фразы строятся по принципу последовательного усложнения их грамматической структуры (*Хито га имас → Токэй га аримас → Кодомо га э о кайтэимас*[50]) и постепенно перерастают в связный текст: 1) *Мидзу о кумимасита. Сэнтаку о ситэ имас*[51]; 2) *Мэганэ о какэмасита. Хон о митэ имас*[52]. Тексты весьма многочисленны: в первой части около 70-ти[53], во второй – 88 оригинальных японских текстов, разнообразных по тематике. В качестве содержательной особенности текстов Д.М. Позднеев отмечает 1) национализм (верноподданнический патриотизм, «взгляд на Японию как на лучшее государство в мире»[54], самоотверженное служение интересам государства); 2) практичность и применимость к жизни (от написания письма, отправления телеграммы или денежного перевода до прав и обязанностей гражданина конституционного государства); 3) чрезвычайная серьезность тона статей, призванная выработать у молодежи «твердые принципы и неуклонное исполнение долга»[55]. Однако, по сравнению с последующими изданиями учебной литературы по «государственному языку» (国語), относящимися, например, к эпохе войн японского империализма, большая часть текстов «Хрестоматии» посвящена обыденной жизни, описанию явлений природы, смены времен года, животных, растений, других аспектов естествознания, и идеологически нейтральна. Например, в третьей книге

49) 教科書疑獄事件. URL: https://ja.wikipedia.org/wiki/教科書疑獄事件 (дата обращения 31 марта 2017 г.).

50) Позднеев Д.М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке. Ч. 1. С. 3–4.

51) Там же. С. 9.

52) Там же. С. 10.

53) Текстом здесь считаем последовательность, состоящую более, чем из двух, связанных по смыслу фраз.

54) Позднеев Д.М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке. Ч. 2. С.V.

55) Там же. С. V–VII.

«Хрестоматии» все тексты, кроме трех («Стирка»; «Часы»; «Стороны горизонта») посвящены растениям, животным, явлениям природы («Одуванчик»; «Вишня»; «Ласточка»; «Дождь»; «Ручей»; «Дуб и бамбук»; «Плод сливы»; «Цикада»; «Вьюнок»; «Солнце и радуга»; «Море» и т.д.). В 5–8–ой книгах явно националистически тенденциозных японоцентристских текстов всего шесть из 88–ми: 1) кн. 5, урок 18 – «Война в Желтом море»; кн. 6, уроки 18 и 19 – два текста о японо-китайской войне (1894–1895 гг.), кн. 8, урок 7 – «Поступление Такэо на военную службу»; кн. 8, урок 13 – «До и после раставрации Мэйдзи»; кн. 8, урок 14 – «Наша империя». При этом содержание всех текстов «Хрестоматии» конкретно, изложение предельно просто и понятно. Все вышесказанное делает тексты «Хрестоматии» прекрасным материалом для изучения японского языка соответствующей эпохи. Не случайно «Хрестоматия» использовалась различными школами преподавания японского языка для иностранцев, в том числе и русской Православной миссией.

Дмитрий Матвеевич сделал все возможное, чтобы его пособие по японскому языку, составленное на текстах описанной «Хрестоматии», было удобным для использования. Оригинальные японские тексты снабжены тщательно выверенной транскрипцией[56], подстрочными словарями, русским переводом; употребление иероглифики иллюстрируется дополнительными показательными примерами. В конце второй части дается перечень ключевых знаков, по которым расписываются все встречающиеся в пособии иероглифы. Иеролифы также классифицируются по количеству черт написания и их чтению с указанием страницы использования соответствующего иероглифа в пособии и его порядкового номера в подстрочном словаре. Большое внимание уделяется разработке кириллической транскрипции японского текста. С целью снизить вероятность произносительных ошибок обучаемых под влиянием русской практической транскрипции Д. М. Позднеев предпринимает несколько шагов по ее совершенствованию. Неточно передававшийся через *io* йотированный гласный японского языка [jo] записывает при помощи буквы *ё*, африкату японского языка [dz], произносимую в токиосском диалекте (ставшем базой литературного языка) как почти чистое [z], записывает русской буквой *з*, долготу японского гласного звука передает повторением соответствующей русской буквы[57], японский гласный звук [e] фиксирует при помощи буквы э, отказывается от использований в русской

56) Во второй части «Книги для чтения» русская транскрипция перемеживается с латиницей с целью подготовить обучаемого к использованию словарей и учебных пособий, составленных в латинице (Позднеев Д. М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке. Ч. 2. С. III).

57) Эта весьма эффективная мера, направленная на корректировку произнесения долгих гласных японского языка, больше никем у нас не использовалась.

транскрипции *й*, предназначенного для фиксации на письме специфичного русского полугласного звука на том основании, что у японцев при медленном произнесении соответствующий звук всегда будет звучать как [i] и, следовательно, он должен фиксироваться в русской транскрипции при помощи буквы *и*[58].

В первой части своей книги Д. М. Позднеев проставляет ударение в японских словах и фразах, записанных при помощи русской транскрипции. При всем отличии русского силового ударения от японского музыкального (тонического), эта мера не представляется нам бесполезной. Попытка передать японское ударение пусть и неточно, с некоторыми искажениями, на наш взгляд, лучше полного его игнорирования, чем грешили многие учебники японского языка до и после «Книги для чтения» Д. М. Позднеева[59]. Не исключено, что именно она послужила для Е. Д. Поливанова, посещавшего лекции Дмитрия Матвеевича, исходным стимулом для написания его знаменитой статьи «Музыкальное ударение в говоре Токио»[60]. Как бы то ни было, «Токухон или нига для чтения» Д. М. Позднеева по количеству, качеству и подаче языкового материала была одним из лучших, если не самым лучшим учебным пособием по японскому языку в России в начале XX века.

Параллельно с чтением текстов из хрестоматии «Токухон» студентам предлагался курс практической грамматики японского языка. Конспект лекций состоял из 32-х уроков, в каждом из которых кроме текста и примеров в русской транскрипции имелись упражнения, содержащие несложные фрагменты разговорного японского языка, записанные латиницей и иллюстрирующие соответствующие грамматические явления[61]. В отличие от текста хрестоматии упражнения не сопровождались русским переводом (выписывались только новые слова) и, по всей вероятности, использовались для контроля понимания студентами вводимых грамматических правил. Грамматика была составлена с использованием учебных материалов Школы японского языка И. Мацуда[62], работ И. Сэнума (Практическое

58) Позднеев Д. М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке. Ч. 1. С. XI–XIII.

59) И сам Дмитрий Матвеевич во второй части своей «Книги для чтения» отказался от простановки ударения на том основании, что «учащийся после прохождения начальной книжки будет в состоянии обходиться уже без вспомогательного пособия при произношении японских слов» (Позднеев Д. М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке. Ч. 2. С. IV.), что весьма сомнительно. Ошибки в произнесении огромной массы вводимых во второй части «Книги для чтения» новых слов при отсутствии четко сформулированных правил не только вероятны, но и неизбежны, не говоря уже про сложности фразового ударения.

60) Поливанов Е. Д. Музыкальное ударение в говоре Токио // Изв. Имп. Акад. наук. Сер. VI. 1915. Т. IX, № 15. С. 1617–1638.

61) Грамматика разговорного японского языка: конспект лекций Д. М. Позднеева, читанных в Практической Восточной Академии императорского общества востоковедения в 1910–1911 учебном году. СПб.: Изд. слушателей I курса, [1911]. 152 с.

62) Часть эти материалов была опубликована Д. М. Позднеевым в Токио в 1910 г. в книге 東京の春秋 故松田一橘氏日本語学校教材 デ，エム，ポズドネエフ出版，東京，東洋印刷株式会社，明治43年，64頁（Токийская весна и

руководство к самостоятельному изучению японского разговорного языка), Б. Х. Чемберлена (*A handbook of colloquial Japanese* и проч.) и других японоведов конца XIX – начала XX века. В ней было немного оригинальных лингвистических трактовок (например, приближение к пониманию выделительного значения частицы ВА, идея о возможности относительного употребления времен в японском языке)[63], однако по охвату грамматического материала эта работа Д. М. Позднеева превосходила «все другие наши грамматики вплоть до появления «Синтаксиса» Н. И. Конрада»[64]. Она была по достоинству оценена слушателями и издана ими уже в 1911 году. К грамматике прилагались материалы по японскому письму, составленные японским лектором С. Иноуэ. Они начинались прописями японских слоговых азбук и всех 214 иероглифических ключей с указанием их названий. Затем давались искусно выполненные в трех версиях – уставного, полускорописного и скорописного написания примерно 600 наиболее частотных иероглифов, а также таблицы нескольких сотен иероглифов, имеющих большое сходство графической формы, в написании которых можно было легко ошибиться[65].

Летом 1910 года для ведения занятий на продвинутом этапе обучения Дмитрием Матвеевичем была издана в Японии трехтомная «Японская газетная хрестоматия»[66] общим объемом 729 набранных мелким шрифтом страниц. Эта хрестоматия состоит из пяти тематических блоков: 1) Информация о выпуске газет и журналов[67]; 2) Телеграммы (電報); 3) Текущие события (時事); 4) Разные сообщения (雑報); 5) Литература и искусство (文藝). Только в первом томе, в котором помещаются первые три тематических блока, было использовано 357 коротких газетных текстов. «Телеграммы» (так назывались краткие информационные сообщения, передаваемые по телеграфу) делились на международные и внутрияпонские. Первые были представлены в 16−ти тематических группах, вторые – в 22−х. Информация была систематизирована по странам, городам, районам Японии, социальным и политическим проблемам и т. д. В специальном разделе были представлены сообщения о России. Во втором томе помещены «Разные сообщения». Они представлены

осень: учебные материалы Школы японского языка покойного И. Мацуда. Токио: Издатель Д. М. Позднеев., 1910, 64 с.).

63) Алпатов В. М. Изучение японского языка в России и СССР. М.: Наука, 1988. С. 26−28.

64) Там же. С. 28.

65) Иноуэ, Синъо. Японское письмо (МОДЗИ НО КАКИКАТА). С. 1−142 (Приложение начиналось с обратной стороны грамматики).

66) 日本新聞読本，第Ⅰ・第Ⅱ・第Ⅲ巻，デ，エム，ポズドネエフ編纂，東京，明治43年刊行（Японская газетная хрестоматия / сост. Д. М. Позднеев. Токио, 1910. Т. 1. 229 с.; Т. 2. 323 с.; Т. 3. 175 с.).

67) Озаглавлено нами. В оглавлении хрестоматии написано только «Раздел первый» (第一編). В разделе три части: 1) Названия газет и журналов; 2) Стандартная цена газет и журналов и стоимость объявлений; 3) Редактора газет и журналов и издательства.

текстами несколько большего объема и сложности сравнительно с текстами первого тома. Здесь 21 тематическая рубрика. Третий том – «Литература и искусство» – содержит критические обзоры литературы и театра, репортажи с выставок и других культурных мероприятий, имеются также материалы по проблемам образования, семьи и проч. Здесь опубликованы также некоторые прозаические и поэтические тексты. Таким образом, «Японская газетная хрестоматия» Д. М. Позднеева содержала огромный массив газетных и журнальных текстов, начиная с текущих новостей и частных объявлений и заканчивая публицистическими или научными статьями.

Чтение большей части иероглифов в газетной хрестоматии подписано при помощи знаков *фуриганы*. К первому тому газетной хрестоматии в 1911 и 1914 гг. были составлены и опубликованы пояснительные материалы, включающие подстрочные словари и переводы части текстов. Материалы были написаны от руки и изданы в Санкт-Петербурге литографическим способом в виде двух книг, общим объемом 307 страниц[68]. Готовился пространный пояснительный материал и для второго тома газетной хрестоматии («Разные сообщения»), который не был опубликован[69]. По всей вероятности, он остался незаконченным из-за того, что академии не удалось подготовить слушателей соответствующего уровня компетенции в письменном японском языке. Насколько нам известно, трехтомная «Японская газетная хрестоматия» была самым объемным учебным пособием по японскому языка, когда-либо издававшимся в нашей стране. Книга была призвана вывести обучаемого на уровень культурного и образованного естественного носителя японского языка. Однако эта книга, судя по учебным планам академии, большей частью не находила себе применения. На третьем курсе использовались только «телеграммы» из первого тома «Хрестоматии».

На втором году работы Дмитрия Матвеевича в Практической восточной академии слушателями академии издается такая уникальная страноведческая работа, как «Япония. Общий очерк страны. Лекции, читанные на 1-ом курсе Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения в 1911-м году». Книга представляет собой размноженный литографическим способом машинописный текст, в котором дается краткое описание Японии – как страны, так и ее народа, – в первом десятилетии XX века. Причем, основывающееся на множестве источников описание сопровождается яркими личными

68) Позднеев Д. Японская газетная хрестоматия. Т. 1. Отд. 2: Телеграммы: слова и перевод. Литогр. СПб., 1911. 229 с.; Т. 1. Отд. 3: Текущие события. Слова и перевод. СПб., 1914. С. 191–307. Следует заметить, что нумерация страниц в последней книге начинается со стр. 191, причем первые 39 страниц представляют собой перепечатку последних страниц из Отд. 2, а раздел «Текущие события» фактически начинается на стр. 230.

69) Позднеев Д. М. Японская газетная хрестоматия (Nihon Shimbun Tokuhon). Ч. II. 1910 г. Токио [неоконченная]. На рус., яп. и англ. яз. // Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 590. Ед. хр. 31. 367 л.

впечатлениями и оригинальными суждениями[70]. Фактически книга представляет собой конспект курса введения в японоведение для людей, начинающих изучение японского языка. Д. М. Позднеев в полной мере проявил себя в этой книге как профессиональный аналитик и знаток Японии.

О содержании занятий Д. М. Позднеева за 1914–1915 учебный год можно составить представление по сохранившимся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга поурочным планам занятий Дмитрия Матвеевича в классе из 15-ти слушателей[71]. Занятия, как это было в Восточном институте, делились на теоретические (с преподавателем) и практические (с носителем языка или, как тогда говорили, «лектором-туземцем»). В сентябре Дмитрий Матвеевич провел шесть занятий по следующей тематике: 1) Интерес к изучению Японии; 2) Тэниоха; 3) Частицы НИ, ЁРИ, КАРА, ДЭ; 4) Частица ВА; 5) Множественное число и образование имен; 6) Употребление частицы ДА после глагола. В октябре занятий было девять: 1) Местоимения; 2) Прилагательные; 3) Степени сравнеия; 4) Числительные; 5) Первое спряжение; Неправильные глаголы; 6) Токухон, кн. I; 7) Второе спряжение; 8) Условное, повелительное наклонения; 9) Токухон, кн. II. В ноябре занятий было шесть: 1) Желательное и отрицательное наклонения; 2) Спряжение глагола АРУ с прилагательными; 3) Токухон, кн. III – 1, 2, 3; 4) Прямая и косвенная речь, ономатопоэтические слова; 5) Токухон, кн. III. С. 5–20; 6) Токухон, кн. III. С. 20–30. В декабре планировалось провести семь занятий, первое из которых было посвящено спряжению «первой и второй отрицательных форм глаголов», а также залогам японского глагола; на 2–6–ом занятиях планировалось чтение III и IV частей хрестоматии «Токухон» (примерно по 10 страниц за урок), а последнее занятие было посвящено повторению. Как видим, курс японского языка Дмитрия Матвеевича в сентябре–декабре 1914 года включал в себя изучение практической грамматики и чтение Хрестоматии[72]. Обращает на себя внимание чрезвычайная краткость представленного плана лекций, недостаточная строгость грамматической терминологии (ср.: частица ДА; частицы НИ, ЁРИ, КАРА, ДЭ), неясность принципов последовательности введения грамматического материала японского языка. Тем не менее, нельзя не признать, что в целом в Практической восточной академии были созданы необходимые условия для того, чтобы ее слушатели

70) Подробнее см.: Дыбовский А. С., Михайлова Ю. Д. Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865о1937) как японовед (1). Изучение вопросов японского страноведения и российско-японских отношений // Studies in Language and Culture. 2017. Vol. 43. P. 211–212.

71) Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 63 (микрофильм; нумерация листов отсутствует).

72) Там же.

могли практически овладеть основами японского языка во всей сложности его разговорных и книжных стилей, получивших распространение в Японии в начале XX века. И за этим стоял упорный многолетний труд Дмитрия Матвеевича Позднеева, а также государственнические идеи и педагогические прозрения его старшего брата Алексея Матвеевича.

Начиная с работ П. Е. Скачкова[73] и А. А. Бабинцева[74], хорошо известно о роли Санкт-Петербургского университета в развитии востоковедения во владивостокском Восточном институте. О влиянии дальневосточного практического востоковедения на востоковедное образование и изучение Востока в столице России в 1900–1910-е гг. известно меньше. Как видно из нашей заметки, для продвижения в Санкт-Петербурге идей о необходимости развития в России практического востоковедения большие усилия прилагал после возвращения из Владивостока в столицу А. М. Позднеев, ставший почти на десятилетие директором и идейным лидером Практической восточной академии. Практическому японоведению в петербургский период своего творчества много времени и сил отдал и Д. М. Позднеев. За время своего пребывания в Японии в 1905–1910 гг. он подготовил и издал первый в истории России японо-русский иероглифический словарь, а также целый ряд учебных пособий по японскому языку и в 1910–1917 годы стал выдающимся знатоком Японии и одним из лучших японоведов России. Он внес большой вклад в развитие российского японоведения и подготовку исследователей следующих поколений. Тем не менее, Практическая восточная академия так и не смогла сравняться по своему уровню с Восточным институтом и в годы революции и гражданской войны прекратила свое существование.

Список литературы

1. Алпатов, В. М. Изучение японского языка в России и СССР / В. М. Алпатов. М.: Наука, 1988. 190 с.
2. Бабинцев, А. А. О связях Петербургского университета и Восточного института в начале XX века // Проблемы Дальнего Востока. 1979. № 2. С. 180–182.
3. Грамматика разговорного японского языка: конспект лекций Д. М. Позднеева, читанных в Практической Восточной Академии императорского общества востоковедения в 1910–1911 учебном году. СПб.: Изд. слушателей I курса, [1911]. 152 с.

73) Скачков П. Е. На рубеже веков // Проблемы Дальнего Востока. 1975. № 3. С. 181–185.

74) Бабинцев А. А. О связях Петербургского университета и Восточного института в начале XX века // Проблемы Дальнего Востока. 1979. № 2. С. 180–182.

4. Дыбовский, А.С. К характеристике обучающей системы Восточного института (1899–1920) // Первый профессиональный японовед России. Владивосток, 2007. С. 131–185.
5. Дыбовский, А.С., Михайлова, Ю.Д. Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937) как японовед (1). Изучение вопросов японского страноведения и российско-японских отношений // Studies in Language and Culture. 2017. Vol. 43. P.211–212.
6. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, 1990. 440 с.
7. Общество изучения Амурского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общество_изучения_Амурского_края.
8. Основание Восточного института и торжественный акт его открытия // Известия Восточного института. Т.I. Владивосток, 1900. С. 69.
9. Позднеев, А.М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. 1909 г. // Архив востоковедов при Ленинградском отделении ин-та Востоковедения АН СССР (Отдел восточных рукописей). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 2.
10. Позднеев, А.М. К вопросу об организации изучения Востока в русских учебных заведениях: докладная записка от 8 октября 1904 г. // Архив востоковедов при Ленинградском отделении ин-та Востоковедения АН СССР (Отдел восточных рукописей). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 150.
11. Позднеев, А.М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения. 1907 г. // Архив востоковедов при Ленинградском отделении ин-та Востоковедения АН СССР (Отдел восточных рукописей). Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 3.
12. Позднеев, Д.М. Японская газетная хрестоматия (Nihon Shimbun Tokuhon). Ч. II. 1910 г. Токио [неоконченная] // Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 590. Ед. хр. 31. 367 л. На рус., яп., англ. яз.
13. Позднеев, Д. Японская газетная хрестоматия. Т. 1. Отд. 2: Телеграммы: слова и перевод / Д. Позднеев. Литогр. СПб., 1911. 229 с.; Т. 1. Отд. 3: Текущие события. Слова и перевод. СПб., 1914. С. 191–307.
14. Позднеев, Д.М. Материалы по вопросу о постановке начального изучения японского языка / Д.М. Позднеев. Иокогама: Тип. Ж. Глюк. Ямасита, № 84, 1908. 168, [5] с., из них 30 чистых с.
15. Позднеев, Д.М. Практическая восточная академия // Новое время. 1910. № 12403, нояб.
16. Позднеев, Д.М. Программа начального изучения японского языка / [соч.] Димитрия Позднеева; Состоящее под августейшим покровительством его имп. высочества вел. кн. Михаила Николаевича. О-во востоковедения. СПб.: Тип. «Россия», 1908. 37 с.

17. Позднеев, Д. М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке: яп. текст, рус. транскрипция, слова и пер. / Д. М. Позднеев. Ч. 1: Зин-зёо сёо-гаку токухон: Кн. 1–4. Токио: Тэикоку инсацу кабусики Каися [Имп. изд. АО], 1907. [2], XXII, 272 с.; Ч. 2: Зин-зёо сёо-гаку токухон: Кн. 5–8. Иокохама: Тип. Ж. Глюк, 1908. [2], XXII, 513 с.
18. Поливанов, Е. Д. Музыкальное ударение в говоре Токио // Изв. Имп. Акад. наук. Сер. VI. 1915. Т. IX, № 15. С. 1617–1638.
19. Скачков, П. Е. На рубеже веков // Проблемы Дальнего Востока. 1975. № 3. С. 181–185.
20. Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 26 (нумерация листов отсутствует).
21. Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 63 (микрофильм; нумерация листов отсутствует).
22. Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 64 (нумерация листов отсутствует).
23. Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 66 (нумерация листов отсутствует).
24. Центральный государственный исторический архив СПб (ЦГИА СПб). Ф. 309. Оп. 1. Д. 67 (нумерация листов отсутствует).
25. 教科書疑獄事件 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ja.wikipedia.org/wiki/教科書疑獄事件.
26. 東京の春秋 故松田一橋氏日本語学校教材 デ，エム，ポズドネエフ出版，東京，東洋印刷株式会社，明治43年，64頁 (Токийская весна и осень: учебные материалы Школы японского языка покойного И. Мацуда. Токио: Издатель Д. М. Позднеев., 1910. 64 с.).
27. 日本新聞読本，第Ⅰ・第Ⅱ・第Ⅲ巻，デ，エム，ポズドネエフ編纂，東京，明治43年刊行 (Японская газетная хрестоматия / сост. Д. М. Позднеев. Токио, 1910. Т. 1. 229 с.; Т. 2. 323 с.; Т. 3. 175 с.).